

МЕТАФОРА – ЭТО ЧИСТАЯ ИСТИНА

Рузибоев Толибжон Холматжонович,
заведующий литературного отдела
Маргиланского городского музыкального театра,
исследователь НамГУ

Аннотация:

В статье рассматривается тема написания тахмисов на газелы Навои на основе творчества представителей классической узбекской литературы Шермухаммад Мунис, Мухаммад Риза Огахи, Закиржан Фуркат. Широко освещена мастерство поэта в тахмисотворчестве. Изучено сходство тахмисов Шермухаммад Мунис, Мухаммад Риза Огахи, Закиржан Фуркат. на газель Навои по содержанию и форме. На основании анализа тахмыса были выявлены особенности этого жанра на научной основе.

Ключевые слова: газель, тахмис, тахмисотворчество, строка, двестишье, строфа, преувеличение, аллегория, образ, путник, любимая.

METAPHOR IS THE PURE TRUTH**Annotation:**

The article deals with the topic of writing tahmis for Navoi gazelles based on the work of Shermukhammad Munis, Muhammad Riza Ogakhi, Zakirzhan Furkat, a representative of modern Uzbek literature. The poet's skill in takhmis is widely covered. The similarity of the takhmis Shermukhammad Munis, Muhammad Riza Ogakhi, Zakirzhan Furkat to the gazelle Navoi in terms of content and form has been studied. Based on the analysis of takhmys, the features of this genre were identified on a scientific basis.

Keywords: gazelle, takhmis, tahmis creativity, line, couplet, stanza, exaggeration, allegory, image, traveler, beloved

Introduction

В газелях Алишера Навои настолько сильна символическая интерпретация, настолько красочен мир символов, что порой читателю трудно понять, о чем на самом деле говорит поэт. Особенно много споров по этому поводу вызывают его газели на романтическую тему, а иногда в комментариях к той или иной газели встречаются мысли, не соответствующие чести поэта. Такая ситуация часто вызвана незнанием нравственно-эстетических воззрений Навои или толкованием духовного мира великого поэта в односторонне узких измерениях, неумением до конца понять смысловой пласт, заложенный в сердцевине различных его символов. Знаменитая газель поэта с редифом «айлаб» – одно из таких произведений. Вопрос о том, описывал ли Навои в этой газели только метафорическую любовь или он имел в виду духовные преобразования,

происходящие в сердце влюбленного в связи с настоящей любовью посредством метафоры, был предметом споров среди многих людей и продолжается до сих пор.

Прежде всего следует отметить, что композиционная структура газели является событийной поэмой, поскольку в ней упоминается только одно событие, произошедшее в жизни влюбленного. Эта история начинается так:

Тун оқшом келди кулбам сори ул гулрух шитоб айлаб,
Хироми суръатидин гул уза хайдин гулоб айлаб...[I-64]

Если бейт толковать поверхностно, то это означает, что «ночью гулрух (цветолика) вошел в мою хижину в такой спешке, что лицо его было мокрым от пота от такой быстрой ходьбы». На первый взгляд, в этой интерпретации нет изъяна, кажется, что Навои решил описать событие из реальной жизни - тайную встречу влюбленных глубокой ночью. Один из главных его участников этого события – поэт, а другой – любовница, которая ночью спешно посещает его хижину. Но есть и истинный смысл, заложенный во внутреннем значении стиха, лучшим примером которого является следующее толкование:

«Хижина — сердце влюбленного; влюбленный – человек, избравший суфийский путь.
гулрух (цветолика) – это мир шухуда, то есть мышления о Аллахе Всевышнего;
гуль уза хай (пот с лица) – невиданное вдохновение.

Теперь давайте посмотрим на прозаическое описание стиха на основе этих комментариев: «В то время, когда тьма невежества покрывала все стороны, в моем сердце возникла ситуация мышления о Всевышнего Аллаха. Это произошло так быстро в моих мыслях, что от его скорости у меня появились невиданное вдохновение»[VI-44] Нужно лишь добавить еще один комментарий к этой интерпретации: что ночь метафорически является символом тьмы невежества, а остальное очевидно без всяких объяснений.

Эта газель привлекла внимание многих поэтов, и к ней написано много тахмисов. Один из них принадлежит перу Шермухаммада Муниса. Он начинается со следующего банды (куплета):

Баҳоросо жамолидин гул очмоқ иктисоб айлаб,
Мусалсал зулфини сунбул киби печу тоб айлаб,
Тутиб расми жафо таркин вафони иртикоб айлаб,
Тун оқшом келди кулбам сори ул гулрух шитоб айлаб,
Хироми суръатидин гул уза хайдин гулоб айлаб...[V-298-299]

В трех строках, добавленных к основной строфе, Мунис стремится прояснить, каково было намерение влюбленной, когда она пришла в хижину возлюбленного. Для этого он использует такие аллюзии, как «бахоросо джамал» (веснолика), «мусалсал зульф» (вьющиеся волосы), «сунбул киби печу тоб» (скрученный как сунбул), и контрасты, такие как «тутиб расми джафа таркин, вафони иртикоб айлаб» (забыв наказать, подумав о верности) и создает небольшой лирический этюд, посвященный интерпретации события. Он правильно понял внешний и внутренний смысл мыслей Навои и сумел их расширить. Эти строки во всех отношениях соответствуют смыслу основной строфы. Тахмис, написанный к этому строфу Мухаммадрезой Огахи, начинается со следующего куплета (банды):

Бихамдиллоҳки, ағёр улфатидин ижтиноб айлаб,
Манго мехру вафоу раҳму шафқат беҳисоб айлаб,
Бузулғон масканимни гулистон этмак иртиқоб айлаб,
Тун оқшом келди кулбам сори ул гулруҳ шитоб айлаб,
Хироми суръатидин гул уза хайдин гулоб айлаб... [II-224]

В трехстишие Огахи мы видим новый поэтический символ – агяр ульфат (хитрый собеседник). Выражая благодарность за то, что любящий отдалился от соперника, он преисполняется радостью от безмерной любви и сострадания, проявленных к нему любящим. Счастлив, что любимая решила сделать свое место в разрушенные – то есть, в его сердце, страдающее в хиджране, - процветающим, наполнить его радостью. Огахи также пошел по стопам Муниса и раскрыл цель любовника в своем трехстишии. Но в отличие от него, он сосредоточился не на внешнем виде возлюбленной, а на истолковании пробудившихся в нем чувств любви к возлюбленной. Поэтому в данном примере читатель видит не традиционного тирана, а сострадательного любовника. Вступительное слово «бихамдиллах» в начале строфы позволяло еще больше усилить чувство радости в сердце влюбленного.

Фуркат, сын Закирджона Халмухаммада, является одним из поэтов, написавших к этой газели тахмис. Литературовед Шариф Юсупов комментирует это так: «...невозможно сосчитать, сколько тахмисов и татаббу написано к этой газели великого наставника. Но среди этих творений, пожалуй, нет произведения, которое могло бы легко конкурировать с тахмисом Закирджона Фурката. Потому что, в тахмисе Фурката, каждая строка воплощает в воображении читателя самые нужные и тонкие чувства, как бы прошедшие из сердца Хазрата Навои, но в какой-то мере скрытые от читателей». [III] Соответственно, мы обращаемся к начальному строфу тахмиса:

Кўнгулда орзуйи васли ул олий жаноб айлаб,
Ётиб эрдим фироқ андуҳи жонимға азоб айлаб,
Баногоҳ гул юзиға сунбули зулфин ниқоб айлаб,
Тун оқшом келди кулбам сори ул гулруҳ шитоб айлаб,
Хироми суръатидин гул уза хайдин гулоб айлаб... [IV-239-240]

Свой первый трёхстишие Фуркат начинает с интерпретации традиционных болезненных переживаний влюбленного в страданиях хиджрана (в разлуки). Боль разлуки измотала влюбленного, но встреча с ней для него лишь мечта. Влюбленный даже не может думать о встрече. Вот почему в ночь разлуки он терзает свою душу печалью. В этот момент внезапно входит любимая, закрывая лицо, как цветок, своими вьющими волосами. Действительно, очень красивая поэтическая сцена. Трёхстишие Фурката и строки Навои образуют совершенный по форме и содержанию единую поэтическую сцену.

Во всех трех тахмисах авторы правильно поняли внешний и внутренний смысл первого бейта газеля и наполнили его новыми деталями собственного содержания. В основе всех тахмисов лежит не только метафорическая любовь, но и смысл настоящей любви, воплощенный в значении «состояние созерцания природы Всевышнего Аллаха».

Использованная литература:

1. Алишер Навоий. Фавойид ул-кибар. 10 жилдлик ТАТ. 4-жилд. – Тошкент: Фафур Гулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2011. – Б. 64.
2. Муҳаммад Ризо Мироб Эрнийезбек ўғли Огаҳий. Асарлар. VI жилдлик. II жилд. – Тошкент: Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1972. – Б. 224.
3. Юсупов Ш. Забоним куши ул хирмандин доначин ўлди. «O‘zbekiston adabiyoti va san’ati» газетаси, 2009. № 42.
4. Фуркат. Муҳаббат йўлида. Шеърлар. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2009. – Б. 239-240.
5. Шермуҳаммад Мунис Хоразмий. Сайланма. – Тошкент: Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1980. – Б. 298-299.
6. Ҳасанхон Яҳё Абдулмажид, Ҳусанхон Яҳё Абдулмажид. Алишер Навоий. Навоийдан чу топқайлар навое. – Тошкент: “HILOL-NASHR”, 2014. – Б. 44.